

✓ О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ✓

ВЪ ОСОБЕННОСТИ

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

С. БУДЗИНСКАГО.

Stanciu Budzinski

МОСКВА.

Главный складъ въ конторѣ редакціи „Юридическаго Вѣстника“.

—
1887.

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго
Университета, печатать разрѣшается.

Варшава, 23 Октября 1886 г.

РЕКТОРЪ Н. Лавровскій.

NOV 20 1889

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе.	
I. Общій взглядъ на новѣйшія уголовныя законодательства .	1
II. Классификація преступленій	15

ГЛАВА I

Преступленія противъ правъ частныхъ лицъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Преступленія противъ личныхъ правъ.

A. Преступленія противъ здравія	21
B. Преступленія противъ жизни.	
I. Убіѣство.	43
II. Самоубіѣство	59
III. Подкинутіе дѣтей и оставленіе челоѣка въ опасности . .	64
IV. Изгнаніе плода	68
C. Преступленія противъ личной безопасности и свободы.	
I. Угрозы	73
II. Нарушеніе домашняго спокойствія	87
III. Противозаконное лишеніе свободы	93
IV. Похищеніе женщины	100
V. Похищеніе малолѣтнихъ	113

II

	<i>стр.</i>
D. Преступленіе противъ чести.	
Общій взглядъ	120
I. Обиды	122
II. Открытіе тайны	134
III. Клевета	138
IV. Ложный доносъ	155
V. Изнасилованіе, обольщеніе несовершеннолѣтней и другія родственные имъ преступленія.	
Изнасилованіе	171
Обольщеніе малолѣтней	182
Совокупленіе съ женщиною посредствомъ обмана . . .	185
или посредствомъ поднесенія ей возбуждающаго средства.	187
Обольщеніе женщины обѣщаніемъ вступить съ ней въ бракъ	187
Совокупленіе съ женщиною, находящеюся въ состояніи беспамѣтства	188

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Преступленія противъ собственности частныхъ лицъ.

Общій взглядъ	190
A. Поврежденіе и истребленіе чужой собственности	192
I. Простое поврежденіе или уничтоженіе чужой собственности.	198
II. Болѣе тяжкое поврежденіе или истребленіе чужой собствен-	
ности	201
Поджогъ	202
B. Кража	207
C. Мошенничество	236
D. Подлогъ	253

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Преступленія направленные одновременно противъ лицъ и собственности.

Общій взглядъ	265
A. Разбой	267
B. Вымогательство	276
C. Грабежъ	286
D. Угрозы съ корыстною цѣлью	290

III

ГЛАВА II

Преступленія противъ семейныхъ правъ.

	<i>стр.</i>
A. Прелюбодѣяніе	296
B. Многобрачіе	306
C. Кровосмѣшеніе	316
D. Преступленія противъ семейнаго положенія.	
Общій взглядъ	323
1. Лишеніе семейнаго положенія	324
2. Присвоеніе семейнаго положенія	329

ГЛАВА III

Преступленія противъ общественнаго порядка.

A. Составленіе злонимѣренныхъ шаекъ	333
B. Укрывательство	338
C. Бродяжничество	344
D. Преступленія противъ общественнаго довѣрія.	
I. Банкротство	347
II. Поддѣлка монеты и кредитныхъ билетовъ	354
E. Поединокъ	370

ГЛАВА IV

Преступленія противъ порядка управленія.

A. Сопротивленіе власти	378
B. Самовольное оставленіе отечества.	
Общій взглядъ	384
1. Самовольное вступленіе въ иностранное подданство	385
2. Самовольное вступленіе въ иностранную службу	386
3. Самовольное пребываніе за границею	388
C. Преступленія чиновниковъ.	
Общій взглядъ	390
I. Превышеніе власти	394
1. Злоупотребленіе властью	394
2. Бездѣйствіе власти	395

IV

	стр.
II. Мздоимство и лихоимство	397
III. Вымогательство	406
IV. Подлогъ	408

ГЛАВА V

Преступленія противъ религiи.

	Общій взглядъ	412
A.	Богохуленіе и порицаніе вѣры	416
B.	Оскорбленіе святыни и святотатство.	
	Общій взглядъ	417
	1. Оскорбленіе святыни	417
	2. Оскорбленіе священнослужителя	418
	3. Святотатство	419
C.	Лжеприсяга и лжесвидѣтельство	421

ДОПОЛНЕНИЕ.

Замѣчанія на проектъ особенной части уголовного уложенія о пося- гательствахъ имущественныхъ	435
---	-----

Задача настоящаго труда—представить въ сжатомъ видѣ изложеніе особенной части уголовного права, а именно: ученіе о преступленіяхъ, заключающихъ въ себѣ матеріалъ для научной обработки. Такъ какъ кодификаціи обыкновенно являются результатомъ теоретической и практической юриспруденціи, то авторъ преимущественно обратилъ вниманіе на разнообразныя взгляды законодательствъ. Съ этою цѣлью въ настоящемъ трудѣ приняты въ соображеніе многіе уголовные кодексы текущаго столѣтія. Въ этомъ отношеніи трудъ автора представляетъ, кажется, первую въ литературѣ попытку сравнительнаго изслѣдованія уголовного права въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Поэтому авторъ надѣется, что ему будутъ прощены ошибки, которыя, несмотря на тщательныя усилія, могли вкрасться въ его трудъ.

ВВЕДЕНИЕ.

І.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА НОВѢЙШІЯ УГОЛОВНЫЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Уголовное право сначала было частью гражданского и только со временемъ, подъ вліяніемъ религіозныхъ и государственныхъ идей, получило самостоятельность. Равнымъ образомъ и уголовная наука долгое время не имѣла самостоятельнаго характера, и даже съ возрожденіемъ правовѣдѣнія въ XII вѣкѣ въ Италіи считалась чѣмъ-то второстепеннымъ по отношенію къ гражданскому праву. Начиная съ половины XVIII столѣтія, вліятельные писатели, вызывая переворотъ во взглядахъ на политическіе, философскіе и религіозные вопросы, коснулись и основныхъ задачъ уголовного права. Съ тѣхъ поръ начинается его быстрое и самостоятельное развитіе. Въ особенности же это замѣтно съ проложеніемъ философіею Канта новаго пути изслѣдованіямъ и съ появленіемъ уголовныхъ теорій, т. е. философскихъ системъ, разрѣшающихъ основные вопросы уголовного права. Съ успѣхами науки совпадаютъ и успѣхи уголовного законодательства, начиная съ конца XVIII и начала XIX вѣка. Съ проведеніемъ грани между правомъ, нравственностью и религіею, устраняются изъ области уголовного права и теряютъ характеръ преступленій такія дѣянія,

которые должны подлежать только моральному запрету. Нѣкоторые преступленія, созданныя суевѣріемъ, какъ, напр., колдовство, совершенно исчезаютъ. Равнымъ образомъ, благодаря развитію предупредительной и полицейской дѣятельности государственныхъ органовъ, извѣстныя дѣйствія теряютъ уголовный характеръ. Таковъ результатъ новаго взгляда на уголовное законодательство въ концѣ XVIII вѣка. Въ текущемъ столѣтіи начинается рядъ законодательныхъ реформъ, а именно, съ изданіемъ замѣчательныхъ уложеній: *австрійскаго* 1803, *французскаго* 1810 и *баварскаго* 1813 года. Съ появленіемъ же саксонскаго уложенія 1838 г. дѣятельность въ области уголовныхъ реформъ все болѣе и болѣе усиливается въ Европѣ.

Современныя уголовныя законодательства, по своему разнообразію своему характеру, представляютъ три самостоятельныя группы: *романскую, германскую и англосаксонскую*.

Во главѣ романской группы стоитъ *французское уложеніе* 1810 г. Къ нему примыкаютъ кодексы другихъ романскихъ племенъ Европы и Америки, нѣкоторыхъ кантоновъ Швейцаріи и бельгійское уложеніе. Французскіе юристы унаслѣдовали отъ римлянъ практическій таеъ, ясность и простоту редакціи. Этими качествами отличается каждая ихъ законодательная работа, въ томъ числѣ и кодексъ 1810 г. По отношенію къ началамъ, этотъ кодексъ своимъ превосходствомъ надъ прежнимъ законодательствомъ обязанъ преимущественно трудамъ итальянскихъ юристовъ XVIII вѣка, которыми съумѣли удачно воспользоваться редакторы. Но, къ сожалѣнію, излишнее стремленіе къ упрощенію повлекло за собою существенные недостатки: такъ, напр., благодаря этому стремленію, уравниены въ отношеніи наказанія, съ одной стороны, совершеніе и покушеніе на преступленіе, а съ другой—главные виновные и всѣ участники. Кромѣ того, въ этомъ уложеніи находимъ излишній

консерватизмъ въ принципахъ и освященіе пережитыхъ правъ средневѣковой строгости. Эти качества и недостатки французскаго законодательнаго генія отражаются на другихъ романскихъ кодификаціяхъ, для которыхъ *Code pénal* сдѣлался образцомъ. Своеобразную черту, которая объясняется климатическими условіями, представляютъ романскія уложенія въ томъ, что они въ сравненіи съ другими законодательствами относятся болѣе мягко къ плотскимъ преступленіямъ. Такъ, напр., эти законодательства наказываютъ мужа за прелюбодѣяніе только при извѣстныхъ условіяхъ.

Германскіе криминалисты XIX вѣка приняли отъ итальянскихъ ученыхъ жезлъ первенства въ наукѣ уголовного права. Ихъ громадныя и всестороннія труды не могли остаться безъ вліянія на законодательство. Австрійское уложеніе 1803 г., котораго улучшенную редакцію составляетъ уложеніе 1852 г., занимаетъ видное мѣсто въ ряду законодательныхъ реформъ текущаго столѣтія. Оно отличается отъ другихъ германскихъ уложеній самостоятельностью, простотою и ясностью редакціи, смягченіемъ системы наказаній и правильнымъ взглядомъ на преступленія противъ религіи.

Баварское уложеніе 1813 г., составленное знаменитымъ криминалистомъ Файербахомъ, носитъ на себѣ отпечатокъ его реформаторской самостоятельности; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ замѣтны недостатки, сопутствующіе обыкновенно кабинетному труду теоретика. Къ этимъ недостаткамъ слѣдуетъ преимущественно отнести: излишнее стремленіе ограничить усмотрѣніе судьи, запрещеніе толковать законы и строгое проведеніе теоріи устрашенія.

Во второй четверти текущаго столѣтія, начиная съ саксонскаго уложенія 1838 г., нѣмецкая наука вызываетъ рядъ реформъ, съ цѣлію замѣнить въ различныхъ германскихъ государствахъ устарѣлое общенѣмецкое право. Неусыпный

духъ реформъ доходитъ до того, что и маленькія государства и вольные города составляютъ для себя уголовные кодексы, и что нѣкоторые уложенія, какъ напр. саксонское, вопреки требованіямъ законодательной науки и искусства, подвергаются слишкомъ частымъ пересмотрамъ. Превосходя этой стороной романскія уложенія, нѣмецкіе кодексы далеко не стоятъ наравнѣ съ ними въ формальномъ отношеніи. Они страдаютъ многими недостатками, чуждыми романскимъ законодательствамъ, а именно: тяжестью, неясностью и вазуистичностью редакціи, отсутствіемъ практическаго такта, утонченностью и отвлеченностью нѣкоторыхъ началъ, преобладаніемъ научнаго элемента до того, что иногда законодатель принимаетъ на себя роль преподавателя, стараясь рѣшать самые трудные и отвлеченные вопросы, ваковы, напр., о продолжаемыхъ преступленіяхъ, о границѣ между злымъ умысломъ и неосторожностью. Такимъ образомъ, ученые нѣмецкіе педанты, чуждаясь жизненныхъ условій законодательства, не успѣвъ въ нескончаемыхъ спорахъ одержать побѣду *auctoritate rationis*, стараются обезпечить ее за собою *ratione auctoritatis* въ составляемыхъ ими уложеніяхъ.

Сравнительное изученіе законодательствъ доставило возможность подняться на возвышенный уровень безпристрастнаго философскаго созерцанія. Благодаря ему усмотрѣна односторонность романскаго и германскаго направленія. Государственнымъ мужамъ и юрисконсультамъ Пруссіи,—между которыми довольно указать на знаменитаго романиста и министра юстиціи Савиньи,—принадлежитъ честь идеи взаимно восполнить лучшія качества того и другаго направленія, при устраненіи ихъ недостатковъ. Послѣ долгихъ колебаній и почти двадцатилѣтнихъ приготовительныхъ трудовъ, въ 1851 году появилось *прусское уголовное уложеніе*, въ которомъ германскій геній оживотворился дуновеніемъ романскаго, въ которомъ германская идея отлилась

въ романскую форму до того, что не безъ основанія можно сказать, что прусское уложеніе составляетъ въ извѣстномъ отношеніи улучшенную редакцію французскаго.

Англійское законодательство состоитъ изъ отдѣльныхъ узаконеній (Statute law) и обычнаго права (Common law). При отсутствіи кодификаціи, въ англійскомъ правѣ воцарилась большая неопредѣленность. Для устраненія этого зла, хотя отчасти, появляются въ новѣйшее время такъ называемыя consolidation, состоящія въ приведеніи въ порядокъ и въ пересмотрѣ законовъ, касающихся того или другаго преступленія, какъ, напр., кражи, подлога, поддѣлки монеты. *Законодательство сѣверо-американскихъ штатовъ* сохранило въ значительной части первоначальные признаки своего англійскаго происхожденія. Только нѣкоторые штаты, какъ Люизіана, Нью-Йоркъ, Пенсильванія и Мерилендъ, составили для себя уголовные кодексы, въ которыхъ замѣтно существенное различіе съ европейскими кодексами. Въ особенности заслуживаетъ вниманія уложеніе штата Нью-Йорка 1882 г., въ которомъ видно улучшеніе прежняго законодательства и нѣкоторое вліяніе французскаго.

Послѣ этого общаго взгляда, перейдемъ къ подробному указанію законодательствъ романской и германской группъ.

А. ГРУППА РОМАНСКАЯ.

Къ этой группѣ принадлежатъ, кромѣ французскаго кодекса, законодательства бельгійское, итальянское, иберійскаго полуострова, государствъ южной Америки и нѣкоторыхъ романскихъ кантоновъ Швейцаріи.

Бельгія. Уложеніе 1867 года составляетъ улучшенную редакцію французскаго, которое здѣсь прежде дѣйствовало. Знаменитые юрисконсульты, какъ Гаусъ и Нипельсъ, составляя новый бельгійскій кодексъ, смягчили слишкомъ строгія

санкціи французскаго уложенія и устранили поражающіе недостатки его, какъ напр., сравненіе предъ лицомъ наказанія — покушенія и совершенія, главной виновности и пособничества.

Италія. Кодексъ сардинско-итальянскій 1859 года замѣнилъ собою код. сардинскій 1839, пармскій 1820, эстенскій 1855, код. папскихъ владѣній 1832 (*Rogolemento sui delitti e sulle pene*) и кодексъ австрійскій 1803 года, дѣйствовавшій въ ломбардо-венеціанскихъ провинціяхъ. Код. сардинско-итальянскій наравнѣ съ бельгійскимъ сохранилъ слѣды своего французскаго образца; однако-жъ онъ представляетъ болѣе отступленій отъ французскаго въ прогрессивномъ смыслѣ. Въ сравненіи съ предыдущимъ законодательствомъ, а именно съ сардинскимъ кодексомъ 1839 г., котораго онъ составляетъ ревизію, этотъ кодексъ отличается преимущественно смягченіемъ наказаній и устраненіемъ устарѣлаго воззрѣнія на религіозныя преступленія. Онъ введенъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ 1861 г. въ южныхъ провинціяхъ, а именно въ Неаполь и Сицилію. Въ Тосканѣ сохраняетъ обязательную силу кодексъ тосканскій 1853 года, — самостоятельный трудъ мѣстныхъ юристовъ, заслуживающій вниманія во многихъ отношеніяхъ. Это одно изъ замѣчательныхъ явленій въ области новѣйшаго законодательства. Редакторы воспользовались трудами нѣмецкихъ ученыхъ и баденскимъ уложеніемъ 1845 года. Это вліяніе замѣчается преимущественно: во взглядѣ на укрывательство (*favoreggiamento*), какъ на самостоятельное дѣяніе, и на продолжаемыя преступленія, въ пониманіи рецидива не во французскомъ смыслѣ и т. д. Однако тосканское уложеніе сохранило слѣды устарѣлаго взгляда. Они замѣтны преимущественно въ охраненіи санкціею только католической религіи и въ строгихъ наказаніяхъ за профанацію сосудовъ

и изображеній католическихъ святыхъ до того, что эти наказанія доходятъ до пожизненнаго лишенія свободы.

Заслуживаютъ вниманія уложеніе іоническихъ островъ 1841 г. и вод. острова *Мальты* 1854 года, который представляетъ результатъ соединеннаго труда итальянскихъ и англійскихъ юристовъ.

Иберійскій полуостровъ. Въ *Испаніи* дѣйствуетъ уложеніе 1870 года, составляющее ревизію кодекса 1850 года. Оно заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя своеобразныя постановленія, заслуживающія вниманія. Иногда грѣшитъ казуистикою, и притомъ въ немъ много видовъ и родовъ наказаній, въ чемъ оно превышаетъ даже уложеніе о наказаніяхъ. *Португальское уложеніе* 1852 г. сохранило слѣды устарѣлаго воззрѣнія наравнѣ съ тосканскимъ. Составители воспользовались замѣчаніями французскихъ и нѣмецкихъ юристовъ, преимущественно же Миттермайера. Уголовныя санкціи довольно умѣренны.

Южная Америка. На кодексахъ странъ, составлявшихъ прежде испанскія или португальскія колоніи, отражается характеръ законодательства ихъ прежнихъ метрополій, каковы бразильское 1831, чилійское 1874, болівійское 1834 и перуанское 1862 г. Наиболѣе замѣчательно уложеніе *бразильское*, которое въ сравненіи съ другими современными представляетъ прогрессъ по отношенію къ нѣкоторымъ началамъ. Оно кратко, такъ какъ заключаетъ въ себѣ только 312 статей. Отличается ясностію, а иногда и замѣчательною простотою редакціи.

Романскіе кантоны Швейцаріи. Сюда относятся: кодексы кантоновъ Невшателя 1856 г., Женевы 1854 г. и итальянскаго кантона Тессина 1873 года. Два первые составляютъ улучшенную редакцію французскаго, а послѣдній—итальянскаго.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на *японское* уложеніе